УДИВИТЕЛЬНАЯ ДАЛЛИНГА

Фото: Marjolein Dallinga, Lucien Lisabelle, Philippe Doucet. На входном фото: костюм «Кокон» (Cocoon, 2013 г.)

ИДЕЯ СДЕЛАТЬ МАТЕРИАЛ С ХУДОЖНИЦЕЙ МАРИОЛЕЙН ДАЛЛИНГА РОДИЛАСЬ БЛАГОДАРЯ ЕЕ УЧЕНИЦЕ И ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА «ВОЙЛОЧНОЕ ВДОХНОВЕНИЕ — 2019» РИТТЕ КОЛЕВОЙ. А ПОЗНАКОМИТЬСЯ С САМОЙ МАРИОЛЕЙН НАМ ПОМОГЛА АННАЛИСА ЧЕЛЛИ, ЧЕЙ ВОСТОРЖЕННЫЙ ОТЗЫВ «УДИВИТЕЛЬНАЯ ДАЛЛИНГА!» СТАЛ ЗАГОЛОВКОМ К ЭТОЙ СТАТЬЕ. ВОТ УЖ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛЮБОВЬ К ВОЙЛОКУ — ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ И СОЗИДАЮЩАЯ СИЛА!

МАРИОЛЕЙН ДАЛЛИНГА

г. Торонто (Канада)
bloomfelt.com
Instagram: bl00mfelt
vimeo.com/channels/bloomfeltdallinga

Родилась в Нидерландах. Изучала графику и живопись в Академии изящных искусств в г. Гронингене. В 1989 году переехала в Канаду, где поначалу делала книги и ювелирные украшения, затем расписывала игрушки и вела художественные занятия. Позднее открыла для себя войлок и нашла в нем как художница новые возможности. Много лет преподавала валяние в Северной Америке, Европе, Австралии и Новой Зеландии. На протяжении 7 лет сотрудничала с Cirque du Soleil. Участница международных престижных проектов и выставок в США, Канаде, Нидерландах, Германии и Австралии. Удостоена наградами Международного конкурса дизайна World of wearable art (Новая Зеландия). Выиграла несколько грантов правительства Канады для исследования войлока и реализации своих арт-проектов.

> «Мое искусство — оно больше о процессе, нежели о результате. Я почти равнодушна к результату. Это путешествие, которое мне интересно. Произведение искусства должно меня трансформировать, иначе все это неважно. Как-то меня спросили, согласна ли я с тем, что небольшой элемент неопределенности относительно результата как раз и делает процесс творчества таким притягательным.
> Я ответила: «Да, даже, скорее, большой элемент неопределенности».

«Мир внутри меня»

Наверное, художник в Мариолейн проснулся в тот день, когда она, тогда еще маленькая девочка, решила украсить колеса своего велосипеда. И тогда же, в раннем детстве, пришло увлечение создавать что-то своими руками, используя для этого все, что было под рукой и все можно было раздобыть в старых магазинчиках и секонд-хендах, — коробки из ткани и корзины из лент, нитки и пуговицы, какие-то вещи. Все эти предметы и кусочки, собранные вместе, как головоломки, стали ее любимыми игрушками.

> «КОГДА Я ОТКРЫЛА ДЛЯ СЕБЯ ШЕРСТЬ И ВОЙЛОК, Я НАКОНЕЦ-ТО НАШЛА СВОЙ СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ. ШЕРСТЬ ЗАЩИЩАЕТ МЕНЯ, КАК ВТОРАЯ КОЖА»

Основам шитья и ткачества, вязанием на спицах и крючком Мариолейн научилась у своей бабушки, которая была швеей и могла сшить все что угодно. Одно из самых ранних воспоминаний — умелые руки, скользящие по ткани с точностью и грацией.

Когда девочке исполнилось 8 лет, родители стали водить ее на занятия в школу декоративно-прикладного искусства. По словам самой Марио-

На фото: костюм «Дневная красавица» (Belle de jour, 2016 г.)

«У МЕНЯ НИКОГДА НЕТ ЧЕТКОЙ КОНЦЕПЦИИ КОНКРЕТНОЙ РАБОТЫ. Я ПРОСТО НАЧИНАЮ ДВИГАТЬСЯ, ИГРАТЬ И ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАТЬ С МАТЕРИАЛАМИ»

лейн, «это было лучшее, что случилось со мной». В этой школе ей нравилось все — сами преподаватели, занятия по текстильному искусству, дизайну ювелирных украшений, по работе с металлом, деревом, керамикой, уроки рисования и работы, которые рождались на этих занятиях.

В старших классах пришел интерес к рисунку, живописи и фотографии, но и рукоделие Мариолейн не бросала и все так же продолжала вязать и шить для себя одежду. Но уже учась в Академии изящных искусств, она пришла к пониманию, что в живописи есть свои ограничения, а ей хотелось получить больше движения от холстов и обрамленных картин.

Древние ремесла, народное и декоративное искусство — все это тоже всегда было интересно художнице и находило отражение в ее работах, но после рождения сыновей Мариолейн забросила рисование и ремесла, чтобы посвящать больше времени детям и самой себе. Следующим этапом стало создание игрушек, который и привел к знакомству с войлоком — точнее, к началу любовного романа с войлоком и буквально — одержимости бесконечными возможностями этого материала и всего, что можно было из него создавать.

Сегодня, рассказывая о войлоке и своей увлеченности органическими и природными формами, Мариолейн говорит: «Меня вдохновляет природный мир — своими звуками, ощущениями и прикосновениями, фактурами и формами. Меня вдохновляют чувства, мечты и мысли. Вообще я убеждена, что человек в основном черпает вдохновение из темных сторон своей жизни. Мое искусство происходит из целого мира внутри меня. Я часто мечтаю о чем-то глубоком и ярком, что движется и очень загадочно. Здесь много уголков, странных мест и дыр, я чувствую их на своей коже и под кожей, и мне очень нужно выразить этот мир. С другой стороны, создание вещей уравновешивает крайности этого мира.

> «Мое вдохновение рождается не только из снов, фантазийных миров, чувств и интуиции, но также из прогулок на природе, встреч с другими, желаний и безответных стремлений. Но я никогда не стремлюсь копировать природу. Просто в ее окружении я чувствую себя как дома и пытаюсь передать эти ощущения и в моем творчестве. Это как попытка совместить внутренний и внешний мир».

Но истинное творчество не рождается из сиюминутного вдохновения. Оно проистекает из большого количества экспериментов, многих ошибок и повторений всего снова и снова. Оно приходит из сновидений, из работы подсознания, и тогда, возможно, что-то материализуется.

Когда я открыла для себя шерсть и войлок, я наконец-то нашла свой способ самовыражения. Способ, который таит в себе определенное послание, а для меня это очень важно. Войлок оберегает, у него приемлемая стоимость и он не требует определенных инструментов для работы. Войлок близок мне по духу, если можно так сказать. Шерсть и техника валяния дали многое. Шерсть защищает меня, как вторая кожа, и она всегда ко мне хорошо относится. Путешествовать, преподавать и показывать собственные произведения — это огромная привилегия. Я очень благодарна, что шерсть вошла в мою жизнь. Она и есть моя жизнь».

На фото: костюм «Шипы» (Spikes, 2012 г.)

На фото: костюмы «Хризалиды» (Chrysalides, 2015 г.)

«Материал должен говорить»

«На протяжении всей моей жизни я стремилась создавать вещи из любых материалов. Даже в академии я часто сшивала свои картины, вырывала их из рамок, резала, делала из них пэчворк или создавала скульптуры. Я не хотела ограничиваться просто созданием рисунков и картин. Работая с войлоком, я смогла найти способ совместить живопись, скульптуру и мою любовь к ремесленничеству. В войлоке у меня, несомненно, подход художника — как в работах, так и в преподавании. Материал должен говорить, и валяние дает мне такую возможность. Оно позволяет мне выразить чувство в цвете, а цвета — это свет, который мы сознательно или подсознательно жаждем. Поэтому я уделяю основное внимание цвету и фактуре, и меня привлекают органические неправильные формы. Но у меня никогда нет четкого плана или концепции конкретной работы. Я просто начинаю двигаться, играть и экспериментировать с материалами».

Из самых глубин

На протяжении более двадцати лет шерсть была моим средством коммуникации и моим собеседником. Если средство коммуникации является сообщением, как утверждал Маршалл Маклюэн, то каково тогда откровение этого материала?

Валяние — это не то, чем я занимаюсь, а место, куда я хочу пойти, язык воображения, трудное, но интересное ремесло, поглощающее мою тревожную энергию. Не все ли мы, художники, движимы напряженным состоянием в своем желании общаться и желании спрятаться?

Эта работа — способ разрушить меня, сломать мою зону комфорта, за-

> «Является ли это искусство, эти войлочные работы способом жить, способом выживать?» На фото слева направо скульптуры: «Цветок пустыни» (Desert flower, 2015 г.) и «Маленькая серая материя» (Little grey matter, 2019 г.)

На фото: скульптура «Язык» (Tongue, 2016 г.)

щиту, которая мешает задавать вопросы.

Скульптуры дают большее ощущение реальности. Это может показаться смешным, но в них заключено больше сути. Вы можете взять скульптуру. Вы не можете взять картину. Зрители всегда хотят прикоснуться к работе. Живость этого послания, заключенного в войлочных скульптурах, заставляет его прочувствовать кожей.

Я действительно не знаю, почему я что-то делаю, но я знаю, что хочу это сделать. В искусстве я свободна: все возможно. Здесь я могу быть открытой, тонкокожей, податливой, быть очень близкой к ощущению наслаждения.

А послания? В чем смысл всех этих мягких скульптур, этих творений, которые выглядят, как таинственные шкуры или существа из моря или, может быть, заколдованных лесов? Некоторые напоминают странные организмы, они похожи на животных и в то же время — на растения, грибы или кораллы. Другие — на человеческую анатомию. Большинство войлочных фигур являются выражением борьбы с телом: они связаны со смертью, сексом и эротической жизнью. Иногда они буквально выражают ощущения или эмоции.

«Работа с войлоком мне нравится тем, что она увлекает меня. Тем, что дает возможность создавать поток вещей, где одна вещь ведет к другой, где одна экспрессия сменяет другую. Это дорога без какого-либо конкретного пункта назначения, но я должна ее пройти. Меня особенно вдохновляют художники, которые видят свой мир в материале, например, Джозеф Бойс и Ансельм Кифер».

На фото: скульптура «Серая материя» (Grey matter, 2019 г.)

Скульптуры различаются по форме, размеру и цвету. Некоторые из них пусты, у них есть свои секреты в складках и кратерах, их желания спрятаны цветах и слоях. Работы разворачиваются, и каждая часть скульптуры имеет свою особую связь с другой.

Может быть, кто-то еще будет тронут этими скульптурами, как и я. Если нет, то я потерпела неудачу».

Танец эмоций

«Меня завораживает тема боли. С помощью своих скульптур я стараюсь придать форму чувствам разочарования и страдания, будь то эмоциональная или физическая боль. Я пытаюсь представить себе эту неизбывную боль, я хочу узнать ее, поговорить с ней, потому что я не могу ее игнорировать. Я хотела бы сдаться ей и не бояться ее, потому что страх — это тоже боль. Я хочу выразить все эти эмоции в войлочной работе, иметь возможность владеть ею, обнимать ее.

«Почувствуй страх и сделай это в любом случае» — глубинная эмоциональная энергия, которая побуждает меня создавать формы из шерсти. Это не визуальная или интеллектуальная мотивация, а скорее, внутреннее чувство. Есть определенное удовлетворение в том, чтобы видеть и быть увиденным. Я хотела бы создать портрет, как я вижу сущность человека и как ее видят другие. Я хотела бы придать форму постоянно меняющимся человеческим взаимоотношениям, как они изгибаются, переплетаются и стагнируют и как могут быть выражены силы притяжения и отторжения. У нас есть потребность соединяться, сливаться и порой разрушаться. Именно из танца противоречивых эмоций рождаются творчество и искусство. И акт творчества в этом и заключается, чтобы найти баланс, творить из этой точки равновесия и получить признание. Хотя скульптура обычно воспринимается как статика, я же воспринимаю ее как движение — движение шерсти из волокон в войлок. И пока есть движение, есть жизнь».

«Двигай меня»

С годами мои войлочные скульптуры стали больше в размерах. А когда они становятся больше тебя самой, то и отношение к ним тоже меняется. Их труднее осознать и понять, их труднее удерживать и ими управлять. Постепенно я пришла к тревожному осознанию того, что эти огромные творения вызывают у меня ощущение одышки, страха и даже удушья. Он буквально угнетали меня. Я интуитивно чувствовала, что эти скульптуры должны двигаться, чтобы превратить мои страхи в движение. Не имея никакого опыта в кино, я решила снять короткометражный фильм об одной из моих работы, которую я назвала Grey Matter («Серая материя»). Сам фильм получил название Move me («Двигай меня»). Я начала его снимать без какого-либо сценария, так как совершенно не имела понятия, какую историю мне нужно рассказать или какое послание озвучить. Я просто начала следить за ритмом сезонов и путешествием моего творения в течение целого года. Я стремилась раскрыть композицию этого фильма, как цветок.

Несмотря на все сложности, связанные с техническими аспектами этого фильма, работа над ним доставила мне огромную радость. Собранные мною изображения открыли для меня новое творческое пространство, стали для меня источником вдохновения, новых идей и энергии. Разве искусство не является открытием, сделанным художником, который не знает, что он делает? Я поняла, что другой способ выражения дает мне другое видение моей работы и лучшее понимание моих намерений».

«Мне посчастливилось встретиться с Cirque du Soleil и познакомиться с канадским дизайнером по костюмам Франсуа Барбо. Позже некоторые мои работы стали частью шоу цирка. Франсуа Барбо сыграл очень важную роль в моей жизни, его уважение и вера в мое творчество придали мне храбрости и научили определенным ценностям. Он вдохновил меня комбинировать войлок с другими материалами, чтобы создавать чудесные фактуры».

На фото: скульптура «Красная материя» (Red matter, 2019 г.)

Благодарим Мариолейн Даллинга за представленные фотографии и информацию о ее творчестве.

В статье также использованы материалы сайтов bloomfelt.com, timelesstextiles.com.au, blacksheepfelt.wordpress.com, conversations.jigsy.com, vice.com, dyeinghousegallery.com. Ff

На фото: костюм «Кожа» (Skin, 2011 г.)